

Е. А. ЗАСЛАВСКАЯ

Рецепция идей Б. Рассела в современной натуралистической философии сознания

Ставший классическим онтологический вопрос о материальном и ментальном не потерял своей актуальности и в наши дни, особенно после появления целого ряда статей и монографий отечественных специалистов по философии сознания (В. В. Васильев, Н. С. Юлина, Д. В. Иванов, Д. Б. Волков и др.). Сосуществование столь отличных на первый взгляд субстанций — «духовного» и «физического» — сегодня является вопросом для натуралистически настроенных философов, ответ на который в перспективе может стать ключевым на пути познания сущности человека. Однако на этапе решения задачи, для максимально широкого осознания контекста, возникает необходимость обратиться к результатам великих предшественников, на которых и стоит современная мысль. Идеи Бертрана Рассела, классического мыслителя аналитической школы, бесспорно повлияли на современные философские концепции, в том числе на тенденции в натуралистическом осмыслении сознания. Поиск параллелей может быть особенно продуктивен в связи с тем, что проблемы сознания являлись ключевыми для аналитиков и в момент зарождения традиции, и сегодня: «Пик дискуссий о природе сознательного опыта пришелся на конец XX в., и эти дискуссии велись в метафизическом ключе — особый акцент делался на психофизической проблеме. Однако если мы рассмотрим историю развития философии сознания в двадцатом веке, то мы увидим, что всплеск исследовательского интереса к сознательному опыту наблюдался и в начале века»*. Предметом статьи выступает выяснение роли и влияния философии Рассела на современную западную англо-американскую философию сознания, с учетом специфики «русской» школы изучения философии сознания. Пристального внимания заслужива-

* *Иванов Д. В.* Трудная проблема сознания в контексте философии сознания XX века // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2018. № 2 (15). С. 79.

ет сопоставление взглядов на сознание Рассела с позициями таких крупнейших современных теоретиков сознания, как Д. Деннета, Д. Чалмерса, Дж. Серла и Р. Рорти. С одной стороны, эти авторы являются ключевыми фигурами в современном дискурсе, и их идеи оказывают значительное влияние на развитие философской мысли о сознании, а с другой стороны, имея общую натуралистическую направленность, они предлагают принципиально разные программы решения ключевых проблем в данной области философского знания. Для прояснения контекста важным представляется проанализировать сходства и различия столь разных современных натуралистических взглядов на сознание с идеями Рассела, занимавшегося вопросами сознания на этапе зарождения аналитической традиции.

Несмотря на то, что сознание не является ведущей темой наследия Рассела, в ряде работ на исходе раннего периода творчества («Анализ разума», «Анализ материи», «Очерк философии») озвучивается заслуживающая внимания четкая оригинальная программа. Как альтернативу «тупиковым» идеалистической и материалистической позициям, Рассел развивает двухаспектную теорию, согласно которой «материал», из которого создан наш опыт, не является ментальным или материальным, а представляет из себя нечто третье, более примитивное по своей сути. Таким образом материальность и ментальность — это не онтологическая двойственность, а свойства первичной субстанции. Рассел, обращаясь в натуралистическом стиле к переосмыслению свойств материи в современной ему физике, приходит к выводу, что именно событие является тем самым «веществом», которое фундирует реальность: «все в мире состоит из событий»*. Размышляя о природе сознания, Рассел делает акцент на размытости и неопределенности этого понятия, и, вслед за У. Джеймсом, приходит к выводу о его фиктивности, являющейся по сути эхом уходящего из философского поля понятия души. Внутренняя жизнь человека (внимание, память, знания, убеждения и пр.) рассматривается с позиции восприятия и сводится к событиям, которые могут быть ментальными и физическими одновременно. Можно выделить три опорных тезиса, составляющие основу теории нейтрального монизма Рассела: 1) физика описывает мир только в терминах его пространственно-временной структуры и динамики; 2) понятия сознание и материя устарели и требуют переосмысления; 3) чувственные данные (ощущения) онтологически нейтральны.

Таким образом, представлениям Рассела о сознании свойственна натуралистичность в том смысле, который придается этому понятию сегодня. Известная фраза Г. Райла «Предание о двух ми-

---

* *Примечание* С. Теории сознания. М., 2000. С. 216.

рах — это миф»^{*} становится лозунгом современных аналитических философов, отрицающих субстанциальные различия ментального и физического. Именно эту тенденцию в современной философии сознания можно назвать натурализмом: отрицание картезианского субстанциального дуализма, уход одновременно и от трансцендентализма, и от редукционистских взглядов, т. е. сохранение личностного, ментального, субъективного. Натурализм характеризуется ориентацией на образ естественных наук, таких как биология и физика, однако важно отметить, что имеется в виду общая ориентация, а не жесткое следование или приоритет данных той или иной научной дисциплины: «В общей форме натурализм означает, что природа есть всё, ничего сверхъестественного не существует. Его преимущество заключается в том, что понятие “природа” не требует четкого ответа относительно физики мира. Признавая эпистемологический приоритет науки, натурализм в то же время чужд крайностей редукционизма и сциентизма. Отгораживаясь от моралистического и ценностного взгляда на мир, он позволяет включать человека с его сознанием, моральностью и ответственностью в свои теоретические схемы»^{**}. Широкое распространение натуралистических тенденций можно объяснить совокупностью факторов: с одной стороны, кризисом лингвистического поворота, с другой стороны, гегемонией научного дискурса в современном обществе, с третьей — исторически сложившейся натуралистической базой американской философской школы. Исследовательский интерес представляет сопоставление взглядов Б. Рассела и Д. Чалмерса, Д. Деннета, Дж. Серла и Р. Рорти, выделяемых отечественными специалистами Н. С. Юлиной и В. В. Васильевым в качестве авторов значимых современных натуралистических теорий сознания.

Очевидной является связь нейтрального монизма Рассела и дуализма свойств Чалмерса. Чалмерс, сформулировавший «трудную проблему» сознания («Почему информационные процессы не идут в темноте?»), совершает попытку выйти за пределы эпифеноменального представления о сознании, предлагая проект конститутивного панпсихизма: он признаётся, что, по всей видимости, эпифеноменализм — самая правдоподобная гипотеза. Однако возможность эпифеноменализма касается настоящего положения дел, и, возможно, наука о сознании, которая только находится в зачаточном состоянии, в будущем укажет выход. Исходя из тезиса, что фундаментальные физические частицы обладают свойством «быть данной частицей», Чалмерс делает вывод о существовании макро- и микроопыта. Суть конститутивного панпсихизма заключается в том, что опыт от-

^{*} Райл Г. Понятие сознания. М., 2000. С. 334.

^{**} Юлина Н. С. Очерки по современной философии сознания. М., 2015. С. 60.

части составляется микроопытом или микрофеноменальными свойствами. Продолжая логическую цепочку, Чалмерс предполагает, что из микрофеноменальных свойств возможен вывод о макрофеноменальных свойствах (А-тип панпсихизма). Согласно расселианскому панпсихизму, микрофеноменальные свойства могут выполнять сразу две задачи: обладать микрофизическими свойствами и одновременно конституировать опыт. Таким образом, проблема ментальной каузальности решается следующим способом: если микроопыт может выполнять роль микрофизических свойств, то микроопыт каузально релевантен. Микрофеноменальные свойства конституируют макрофеноменальные свойства, значит, макрофеноменальные свойства каузально релевантны. Для того, чтобы пресечь критику, логически следующую за утверждением панпсихизма (о том, что камень и стол обладают сознанием), Чалмерс добавляет понятие «панпротопсихизм», суть которого в том, что протофеноменальные свойства не феноменальны: «Фундаментальные физические сущности обладают протофеноменальными свойствами, которые сами по себе феноменальными не являются, но полностью или частично отвечают за их конституирование, а также могут выполнять соответствующую физическим свойствам каузальную работу, таким образом, являясь каузально релевантными и передавая каузальную релевантность конституируемым феноменальным свойствам. Существует априорный вывод из протофеноменальных истин к феноменальным истинам»*. Таким образом, можно говорить о сходном восприятии физического мира в теориях Рассела и Чалмерса: это не мир отдельных объектов, а мир свойств и событий. Однако следствия, вытекающие из этой посылки у авторов разные: Чалмерс приходит к выводу о панпротопсихической сущности Вселенной, Рассел размышляет о разных языках описания реальности.

Принципиальным отличием концепций является понимание нейтральной субстанции, которое играет ключевую роль. Согласно нейтральному монизму Рассела, чувственные данные не являются психическими или физическими, но при этом служат инструментом создания описаний окружающего мира как психического, так и физического характера. Таким образом чувственные данные получают нейтральный статус. Чалмерс выдвигает иной тезис: в современных работах (например, «Рассмотрение проблемы панпсихизма», «Панпсихизм и панпротопсихизм») нейтральную роль выполняют «чтойности», протофеноменальные свойства, которыми обладают все объекты каузально замкнутого мира. Чалмерс, безусловно вдох-

* Кузнецов А. В. Конститутивный панпсихизм и проблема ментальной каузальности // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2015. № 6. С. 111.

новляясь концепцией Рассела, создает свою теорию, имеющую лишь некоторые сходства с оригиналом. Его работы направлены на решение иной задачи, нежели ставил перед собой Рассел. Прежде всего, Чалмерс предпринимает попытки найти ответ на вопрос о трудной проблеме сознания, который он сам же и поставил, в то время как для Рассела первостепенной целью является переопределение устаревших понятий материи и сознания.

Рассел, выстраивая свою программу решения проблем сознания, осмыслял современные ему научные открытия. Среди современных натуралистически настроенных философов в этом ключе выделяется фигура Деннета. В своих работах он часто обращается не только к методу мысленного эксперимента, но и к результатам научных исследований в области нейробиологии, когнитивистики и других наук о мозге и психике. Деннет, относя себя к продолжателям дела Ч. Дарвина, опирается на идеи эволюционизма и полагает, что сознание как продукт эволюции выполняет задачи приспособительного характера, основными его функциями является коммуникативная и социальная. Коммуникация, взаимодействие — это среда, в которой вырабатывается нарратив личности, в том числе ощущение самостной свободы, а следовательно, ответственности и моральности. Культурный полилог, диалогические практики, внутренний монолог — все эти коммуникативные активности формируют личностный нарратив, который зависит как от интенсивности воздействия, так и от его содержания. Деннет приходит к выводу, что самость, сознающая себя, — это история, которую мы рассказываем себе о себе самих: «Самости — это не независимо существующие души-жемчужины, а артефакты творящих нас социальных процессов. Подобно другим таким же артефактам, мы являемся субъектами с резко меняющимися статусами. Единственная “инерция”, точно подогнанная к траектории самости, или клуба, — это стабильность, которая приписывается ей паутиной конституирующих ее верований»^{*}.

Здесь уместно обратить внимание на то, какую роль отводил языку Рассел: так как тема языка является ключевой в его творчестве, можно сказать, что философия сознания рассматривается им в контексте философии языка. Это соотношение четко прочитывается в работе «Анализ разума», в который философ выдвигает положения своей концепции ментального, подробно анализируя такие феномены, как инстинкт, память, чувства, желания, убеждения и другие. Рассел также подчеркивает важность естественно-научного исследования этих феноменов, полагая физику и психологию лишь раз-

^{*} Юлина Н. С. Головоломки проблемы сознания. М., 2004. С. 92.

ными языками описания одних и тех же явлений. Однако сознание в рамках этой концепции стоит отдельно от всех ментальных компонентов, ему отводится роль лингвистической иллюзии, за которой не стоит сущности. Понятие сознания, по мнению Рассела, возникло и закрепилось как необходимая замена понятию душа среди тех философов, которые вследствие своей косности так и не смогли с ним поспоротаться. Данный тезис созвучен знаменитому утверждению Д. Деннета о том, что сознание — это иллюзия, в том смысле, как оно понималось долгие годы: как центра, координирующего существование человека.

Принципиальные различия в подходах Деннета и Рассела к онтологии сознания. Чтобы сохранить приверженность принципам натуралистичности, но и не оставлять за скобками важное, по мнению Деннета, феноменологическое содержание внутреннего мира человека (нарратив), философ предлагает новый гетерофеноменологический третьеличностный подход к изучению содержания сознания. По сути содержание сознания рассматривается в качестве сообщения в рамках коммуникативного акта, а при таком подходе сохраняется нейтральность относительно онтологии сознания: «Очевидно, гетерофеноменологический метод представляет собой подход к сознанию с позиции третьего лица, т. е. остается в рамках объективной материалистической научной традиции. Он также вбирает в себя достоинства интроспективных исследований, ибо интерпретирует текст о феноменальных событиях, интенциональных объектах, хотя и относится к ним с известной долей скепсиса»*. Таким образом, при рассмотрении сознания вопрос о его онтологическом статусе уходит на второй план, вписываясь посредством гетерофеноменологического метода в физический каузально замкнутый мир. Для Рассела онтологические вопросы играют ключевую роль: он ставит перед собой задачу уместить ментальное и физическое в единой онтологии. Через интерпретацию современной физики философ выводит концепцию нейтрального монизма, предполагающую наличие нейтральной субстанции, являющейся основой как физического, так и ментального.

Аналогично позиции Рассела, Серл полагает, что некоторые ментальные понятия являются результатом языковой путаницы, возникшей когда-то в философии и повлиявшей на последующую историю развития идей. Он призывает философов отказаться от архаичных с его точки зрения терминов «дуализм», «монизм», «причинность» и др., не останавливаясь на разработке собственных дефиниций. Избавившись от подобных заблуждений и добравшись

* Волков Д. Б. Бостонский зомби. Д. Деннет и его теория сознания. М., 2018. С. 117.

до фактов, по мнению Серла, можно с легкостью решить в том числе и трудную проблему сознания, используя классические аналитические методы, в том числе отсылающие к Расселу: «Как анализировать их, оставаясь в пределах философии и не продуцируя естественнонаучный дискурс? Сёрл разъясняет, что философ должен выявлять “структуру фактов” и что ее выявление нередко совпадает с установлением “необходимых и достаточных условий” этих фактов»*. Серла относят к «отступникам» от классического аналитического априорного анализа, хотя отступничество нельзя назвать категоричным. Будучи последователем Дж. Остина, он отходит от идеи сводимости философии к анализу «обыденной речи» и расширяет ее до сводимости к фактам вообще, в том числе и к фактам обыденной речи. Однако путь к установлению структуры речевых актов по Серлу лежит в структуре сознания, потому что осмысленность речи есть результат наложения на нее ментальности субъекта. Таким образом Серл приходит к противоположному Расселу мнению — философия языка должна рассматриваться через более широкую и фундаментальную философию сознания, а не наоборот. Серл характеризует свою теорию сознания как натуралистическую: «Ментальные события и процессы в такой же мере суть часть нашей естественной биологической истории, как и пищеварение, митоз, мейоз или секреция ферментов»**. Сформировавшаяся в результате эволюции нейронная организация мозга (а именно ее ключевые компоненты — нейроны и синапсы) является причиной всей ментальной жизни человека. Ментальное является признаком наивысшего уровня мозговой активности, подобно тому, как текучесть является свойством воды, пищеварение — свойством организма, фотосинтез — свойством растения. Так же, как и в указанных примерах, свойство невозможно отделить от причины, оно не может существовать само по себе, именно поэтому сознание онтологически не редуцируемо.

Вслед за Расселом Рорти полагает появление понятия сознания результатом философского заблуждения, лингвистической ошибкой, не имеющей референта. Критическая философия Рорти и предложенная им альтернативная теория лингвистического номинализма также имеет онтологически натуралистический характер. Рорти причислял себя и к натуралистам, и к эволюционистам, однако важно понимать, что автор имеет в виду под этими терминами отнюдь не поиск детерминант в долингвистической реальности, а непрерывную причинно-следственную взаимосвязь между организмом и средой. Ментальные сущности — это выдумка, историческая ошибка, тянущая свой след со времен Декарта. Рорти приходит

* Васильев В. В. Трудная проблема сознания. М., 2009. С. 58.

** Серл Дж. Открывая сознание заново. М.: Идея-Пресс, 2002. С. 24.

к выводу, что суть декартовского прозрения в осознании различия между частями человек и состояниями всего человека. Проблема только в том, что Декарт не смог смыть с себя «грязь схоластического словаря»*. Через это различие собственно проходит путь к проблеме различия ментальных событий (сырых ощущений, мыслей) и диспозиций (состояний: вера, желания, настроения): «Как только Декарт придал “точный смысл” понятию “ощущение”, которое есть “не что иное, как мышление”, мы стали терять контакт с аристотелевским различием между разумом-как-постижением-универсалий и живым телом, которому важно ощущать и двигаться. Потребовалось новое различие ума и тела — такое, которое мы называем различием «между сознанием и тем, что не есть сознание»**. Современные философы-дуалисты, как нам говорит Рорти, выделяют в отдельную субстанцию как раз ментальные события, поток сырых ощущений, мыслей и образов («цветущую и жужжащую смесь сырых ощущений»***), в отличие от античного отделения способности постигать универсалии (некое высшее свойство человека). Декарт же смешал все в одну кучу, и единственное его отличие от «гомеровского понятия Человека-невидимки» в том, что он лишил его гуманоидной формы, сделал его более «философски респектабельным».

Однако сходство взглядов Рассела и Рорти оказывается поверхностным, в связи с различными целями и методологией подход к рассмотрению онтологии у философов значительно отличается. Рорти почти не обращается к результатам естественно-научных экспериментов, его методы, прежде всего, это историко-философский анализ, мысленный эксперимент, переосмысление классических аналитических методов: «Рорти тем самым критикует не только базовые проблемы, но и сам стиль аналитической философии. При этом, несмотря на резкость высказываний, он не хочет порывать с этой традицией. Скорее, он рассматривает себя как аналитика, “выросшего” из тесной одежды прежней парадигмы»****. Он не ставит целью создать целостную систему философских взглядов на ментальное, а прежде всего стремится обнаружить ошибки предшественников и современников. Возникновение противопоставления духовного и телесного Рорти объясняет исторической случайностью, заблуждением, которое закрепилось в философском мире из-за Декарта и с его подачи вошло в словарь последующих мыслителей. Разделив мир на *res cogitans* и *res extensa*, вопрос способа взаимодействия этих двух субстанций остается невыясненным. Проблема сознани-

* Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997. С. 49.

** Там же. С. 39.

*** Там же. С. 50.

**** Никоненко С. В. Современная западная философия. СПб., 2007. С. 285.

е-мозг продолжает исследоваться философами в силу их косности, неспособности выйти за пределы интуитивных представлений. Через погружение в историю философской мысли Рорти выделяет двух кандидатов на роль ментального: интенциональное и феноменологическое, и поочередно доказывает невозможность их отождествления с нейрологическим. Невозможно утверждать об идентичности переживания у разных людей, несмотря на то что фактические обстоятельства могут быть идентичны. Дело в том, как полагает Рорти, что в рамках лингвистической игры, участниками которой мы все являемся, есть договоренность принимать подобные утверждения за имеющие референт. Перед Расселом стоит задача онтологически вписать ментальное во Вселенную, не вступая в противоречие с собственными идеями, высказанными ранее, которую он решает онтологически через выделение нейтральной субстанции, являющейся основой всего ментального и физического.

В связи с тем, что значимость влияния идей Рассела несомненна, исследовательский интерес представляет задача найти параллели между идеями Рассела и ведущими современными натуралистическими концепциями сознания. Подобное осмысление позволяет составить более целостное представление об актуальной повестке в философии сознания. На первый взгляд очевидно сходство концепции дуализма свойств Чалмерса и нейтрального монизма Рассела. Однако несмотря на ряд сходств, в том числе в восприятии физики мира как связей и событий, поиске выхода из дихотомии ментального и материального через выявление их общности, различия в представлениях авторов значительны. Принципиальная разница, во-первых, состоит в том, что Чалмерс нейтральными полагает «чтойности», в то время как Рассел наделяет нейтральным статусом чувственные данные. Во-вторых, программы отличаются в связи с различными задачами, которые изначально ставили перед собой философы: Чалмерс предпринимает попытку решить трудную проблему сознания, Рассел же переосмысляет устаревшие понятия сознания и материи. Деннет высказывает созвучные с идеями Рассела суждения об ошибочности бытового представления о сознании, как о центре воления и самости. Оба философа обращаются к современным им научным открытиям, философски осмысляя их. Ведущую роль Деннет отводит языку, с помощью которого формируется нарратив личности. Из ключевых отличий можно выделить подход к решениям вопросов онтологии: Деннет уводит их на дальний план с помощью гетерофеноменологии, Рассел же подробно останавливается на разработке идеи нейтрального монизма. Серл, созвучно Расселу, критикует устаревшие термины, описывающие ментальное, а также переосмысляет методологию Рассела, расширяя ее

до выделения структуры фактов, в том числе речевых. Таким образом, по Серлу, философия сознания становится первичной по отношению к философии языка, так как осознанность речи есть результат наложения на нее ментальности субъекта, что противоположно позиции Рассела. Рорти, аналогично Расселу, приходит к выводу, что разделение на ментальное и физическое — это результат исторической ошибки, лингвистическая путаница. Однако философия Рорти носит критический характер, он подвергает деконструкции как идеи, так и методы предшественников и, в отличие от Рассела, не ставит цели создать целостную непротиворечивую систему.

